

**ЖУРНАЛИСТСКИЙ ДИСКУРС
В АСПЕКТЕ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ**

**SPEECH GENRES OF THE JOURNALISTIC
DISCOURSE**

Аннотация. В статье описана классификация журналистских речевых жанров, осуществленная на едином основании – коммуникативной интенции – по двум направлениям: принимая во внимание ведущие мотивы осуществления журналистской речевой деятельности, речевые жанры разделены на информирующие, оценочные и побудительные; с учетом предметной составляющей целеустановок осуществлена жанровая дифференциация внутри групп. В качестве примера реализации жанрового стиля дан стилистический анализ информационно-содержательной структуры РЖ «Сообщение о ситуации».

Ключевые слова: публицистический функциональный стиль, жанровая интенция, речевой жанр, жанровый стиль.

Abstract. The article describes the classification of journalistic speech genres, which is based on communicative intentions. Genres were classified twice: taking into account the leading motives of journalistic activity, informing, assessment, and incentive genres were separated firstly; the subsequent genre differentiation was made within the groups in view of the subject component of the purposes. As an example of stylistic realization of genre the author analyzes the substantive structure of the "Message on the situation" speech genre.

Key words: publicistic functional style, genre intention, speech genre, genre style.

Сведения об авторе: Дускаева Лилия Рашидовна, доктор филологических наук, зав. кафедрой речевой коммуникации.

Место работы: Санкт-Петербургский государственный университет, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций».

E-mail: lrd2005@yandex.ru

About the author: Duskajeva Liliya Rashidovna, Head of the Department of Speech Communication, Doctor of Philology

Place of employment: Saint-Petersburg State University, Institute «Higher School of Journalism and Mass Communication».

Функционально-стилистические основания типологии газетных речевых жанров (РЖ).

Сегодня становится все более очевидным, что поиски РЖ – разноплановых репродуктивных форм текстовой деятельности как образцов эффективного речевого взаимодействия в журналистском дискурсе – одна из актуальных медиалингвистических проблем. В научной литературе различаются подходы к выделению признаков РЖ. В исследованиях А. Вежбицкой, Т. В. Шмелевой, М. Ю. Федосюка и др. с этой целью выявляется совокупность смысловых параметров речевых жанров, существенных в прагмалингвистическом плане для отличия одного РЖ от другого. В этом случае жанр рассматривается речевой проекцией той или иной коммуникативной ситуации. В других работах представление о жанре уточняется через создание типологии жанровых форм [1–3], её оснований, определяются факторы, детерминирующие формирование речевых жанров. В поисках оснований для создания такой классификации мы обратились к типологическому – функционально-стилистическому методу, уже показавше-

му продуктивность в исследованиях речевых разновидностей в разных сферах общения. Вполне правомерно речевые жанры журналистского дискурса рассматривать как устойчивые формы публицистической информационно-воздействующей речевой деятельности. При таком, функционально-стилистическом понимании публицистического стиля¹ самым общим критерием для его выделения среди других становится его способность репрезентировать один из видов социальной духовной деятельности. Действительно, если тексты, вслед за М. М. Бахтиным, рассматривать как «идеологическое преломление бытия», как реализацию идеологического творчества и духовной социокультурной деятельности коммуникантов, то нельзя не согласиться с тем, что «языковые, или функциональные, стили есть не что иное, как жанровые стили определенных сфер человеческого общения» [4: 254]. Эти идеи М. М. Бахтина явились одним из важнейших методологических оснований

¹ Термины «публицистический стиль» и «публицистика» употребляются как синонимы.

функциональной стилистики [4 ; 6]. Не случайно была признана идея о том, что функциональный стиль задает и жанровое своеобразие, а именно «общую установку использования языковых средств и способ речевой организации» [7 : 7] для отдельных жанров. Поэтому дальнейшие классификационные подразделения речевых жанров было плодотворно проводить на основе внутренней дифференциации видов духовной социокультурной деятельности с учетом ее разновидностей и целей [8]. По мнению исследователя, основные виды духовной социокультурной деятельности, выступающие экстралингвистической основой соответствующих функциональных стилей, должны рассматриваться как иерархически организованные системы частных деятельностей и образующих их типовых действий, лежащих в основе групп речевых жанров и отдельных жанров [8].

Исходя из сказанного, систему жанровых форм газетной публицистики можно представить как материализацию «иерархически организованной системы частных *деятельностей и образующих их типовых действий*» [8] в политико-идеологической сфере общения. При этом каждая частная деятельность осуществляется тем или иным способом ради достижения какой-то коммуникативной *цели* (интенции). Учитывая, что речевой жанр является при таком понимании моделью реализации коммуникативной цели, систему жанровых форм газетной публицистики закономерно представить реализацией в данной сфере *коммуникативных целей* журналиста. Так мы оказались перед проблемой выделения типовых коммуникативных целеустановок в журналистике. Какие же из них являются типовыми в журналистском творчестве?

Учитывая, что журналистика и политика глубоко взаимосвязаны, вполне обоснованно в качестве экстралингвистической основы публицистического стиля рассматривать политико-идеологическую деятельность² общающая цель которой достигается, по мнению психологов, по крайней мере в три этапа: а) сбор информации, б) её обработка для формирования мнения о собранных фактах действительности с целью в) обеспечения управленческого, политического решения и его применения [9 : 547]. Иными словами, журналист вступает в коммуникацию, стре-

мясь сообщить о результатах отбора информации, ее обработки и формулирования на этой основе управленческих решений, руководствуясь потребностью общества в таком информировании, при котором у аудитории вырабатываются, с одной стороны, «умение разбираться в окружающей обстановке, понимать и оценивать социальные явления, выявлять их значимость для себя и влияние на протекающие процессы и, с другой стороны, в соответствии с этим определять свое к ним отношение, вырабатывать цели и направления деятельности [10: 51]. В связи с этим закономерно вести речь о трех направляющих деятельность журналиста мотивах: 1) информировать о происходящем в мире, 2) дать «диагностирующую» оценку полученной информации, 3) выработать и обосновать управленческое решение, сформулировав волеизъявление. **Сообщениями** в СМИ о динамике в социальной жизни и **оценке** этой динамики осуществляется ориентирование аудитории в окружающей обстановке. **Обоснованием** важных **векторов и способов** социальной **деятельности** осуществляется в журналистике ориентирование на какие-либо действия.

Информирование о мире событий и людей и ориентирование аудитории на действия представлены в свою очередь рядом стадий, которые репрезентируются разными классами текстов (речевыми жанрами), при этом тексты, эксплицирующие один и тот же фрагмент социального ориентирования, типологически сближаются тем, что они представляют один и тот же способ достижения коммуникативной интенции, а следовательно, имеют общую логику её достижения. Тем самым социальное ориентирование в журналистике осуществляется в совокупности речевых жанров газетно-публицистического стиля. Таким образом, если функциональный стиль рассматривать как «определенный принцип, способ прохождения деятельности» [11], то публицистический стиль предстает способом речевого выражения политической деятельности, которая осуществляется в журналистике информированием, оценкой и волеизъявлением, осуществляемыми с разных идеологических позиций.

Таким образом, исходя из предлагаемой концепции публицистической речи и ее экстралингвистических оснований, с учетом особенностей типовых коммуникативных мотивов профессиональной деятельности журналиста, система речевых жанров журна-

² Ср. также квалификацию публицистических текстов в зарубежной лингвистике как явлений политического дискурса.

листского дискурса представляет собой совокупность форм реализации разных способов информирования, оценивания и волеизъявления. Каждое из направлений социального ориентирования эксплицируется в своих группах журналистских жанров, т.е. тематических, композиционных и стилистических единствах [4]. Две первые группы – **информационные и оценочные (диагностирующие)** – *ориентируют в мире событий и людей*. Создавая тексты в этих жанрах, журналисты помогают ответить на вопрос, в каком обществе мы живем, и способствуют созданию идеологической ценностно-познавательной картины мира. Создавая публикации в **побудительных жанрах, журналисты способствуют выработке какой-либо формы поведения у аудитории**³, поскольку в этих жанрах определяется система требований, выдвигаемых к различным политическим институтам и социальным силам, и передаются представления о системе политических акций, ведущих к достижению поставленных целей.

Оказываясь перед необходимостью уточнения состава речевых жанров каждой из выделенных групп, мы обратимся к определению более частных коммуникативных целеустановок журналистской деятельности. Выше мы показали, что в своей профессиональной деятельности журналист руководствуется тремя важнейшими мотивами вступления в коммуникацию – информировать, оценивать и побуждать. Принимая во внимание, что содержание цели включает не только мотивационную, но и предметную стороны [14], попытаемся установить, какова «предметная» сторона информирования, оценивания и побуждения: о ЧЕМ информируют журналисты, ЧТО оценивают и к чему побуждают. Дальнейшую классификацию РЖ осуществляем на основе предметных составляющих содержания коммуникативной интенции.

Классификация журналистских речевых жанров.

Понятно, что в разных классах текстов информационное, оценочное и побудительное начала проявляются в разной степени и неодинаковы по стилистико-речевым сред-

ствам. Определяя предметный аспект в содержании, мы исходим из идеи о жанроформирующем свойстве диалогичности (более подробно см. [15]) и предметный аспект типовых коммуникативных целеустановок устанавливаем с учетом типовых информационных запросов и коммуникативных интересов аудитории, которые принимает во внимание журналист. Типовой авторский замысел, лежащий в основе создания речевого жанра, с одной стороны, входит в структуру журналистской деятельности, а с другой – под влиянием представлений автора о типовых информационных запросах аудитории вырабатывается как ответ на высказанное ранее суждение о предмете речи. Фактор адресата (Н. Д. Арутюнова) в газетных текстах проявляется в удовлетворении информационных запросов и приведении композиционно-тематических и стилистических свойств текста в соответствие с вариантами гипотез об информационных ожиданиях читателя. Значит, журналист в процессе информационного воздействия осуществляет взаимодействие с адресатом по крайней мере по трем типам «сценариев».

В первой группе жанров, информирующих, речевые жанры подразделены на основе «содержательных ожиданий адресата», т.е. в зависимости от того, о ЧЕМ предполагается информировать. В силу принципиально диалогического характера журналистского творчества [16] совершенно правомерно сообщения в СМИ представить как удовлетворение информационных потребностей аудитории, которые формулируются в виде набора жанрообразующих вопросов: 1) какое событие произошло и каков его результат? 2) что и как сложилось? 3) кто действующие лица в событиях, каковы их действия, каковы их мнения и позиции, каковы они? В ответ на имплицитно (в монологах) и эксплицитно (в диалогах) выраженные вопросы адресата сообщаются новости (1) о событиях и происшествиях; 2) о сложившихся ситуациях и наблюдаемых явлениях; 3) о персонажах – их действиях, характеристиках и высказываниях. На основе перечисленных жанровых вопросов нами выделяются такие жанры, как «Сообщение о происшествии», «Сообщение о ситуации», «Сообщение о чужом высказывании», «Информационный портрет». Вычленение важнейших событий, ситуаций и действующих лиц позволяет знакомить аудиторию с основными изменениями в социальной действительности.

Вторая группа – оценочных жанров – дифференцировалась с учетом того, на осно-

³ Данная классификация перекликается с классификацией жанров Н. Д. Арутюновой [12], Т. В. Шмелевой [13], в исследованиях которых выделяются информационные, оценочные, побудительные (прескриптивные) группы жанров. Однако речевая репрезентация каждого из выделенных классов в политической сфере общения специфична.

ве ЧЕГО предполагается согласовать оценки с адресатом: «Оценка события», «Оценка ситуации», «Оценка чужих высказываний» и «Оценка персонажей». Третья группа жанров – побудительных – дифференцируется в зависимости от того, какой характер волеизъявления в жанре выражается: при необходимости постановки проблемы формируется «Предупреждение об опасности бездействия», при осознании цели деятельности – «Призыв к действию», обоснование модели деятельности осуществляется через реализацию РЖ «Предложение способов решения проблемы», «Рекомендация к выбору алгоритма возможных действий», в случае обнаружения журналистом опасности ошибок в управленческой деятельности «Предотвращение ошибок» и т.д. Все названия жанрам были даны по той доминирующей коммуникативной интенции взаимодействия автора и читателя, которая определяет формирование жанра. Мы пошли в наименовании жанров по такому пути, опираясь на традицию, сложившуюся в лингвистическом жанроведении, где деление жанров осуществляется на основе ведущей коммуникативной целеустановки, например в работах Н. Д. Арутюновой, Т. В. Шмелевой, М. Ю. Федосюка и мн. др. жанры называются приветствием, благодарностью, извинением, комплиментом, советом, шуткой и т.д.

Таким образом, дифференциация газетных речевых жанров осуществлена на едином основании – коммуникативной целеустановке – по двум направлениям: «по вертикали», с учетом ведущих мотивов осуществления журналистской деятельности, когда жанры делятся на информирующие, оценочные и побудительные, и «по горизонтали», с учетом предметной составляющей целеустановок, когда жанры делятся внутри установленных групп. Выше мы представили рассуждение, в ходе которого были выделены типовые иллокутивные целеустановки – жанровые интенции, значимые для журналистики, и на этой основе названы газетные речевые жанры. Далее, в силу ограниченности объема статьи, выделим устойчивые композиционно-стилистические особенности только одного РЖ – «Сообщение о ситуации».

Выражение композиционной структуры речевого жанра «Сообщение о ситуации».

Устойчивая тема этого речевого жанра – ситуация как длящийся в определенном месте процесс или сложившееся в определенном

месте состояние. Чтобы журналисту сообщить о ситуации, т.е. ответить на вопрос, что происходит в мире, необходимо информировать о состоянии дел в мире, о целостных фактах, обладающих временной, пространственной, причинной и целевой определенностью. Композиция указанного жанра в журналистском дискурсе (который, вслед за Н. Д. Арутюновой, мы рассматриваем как «речь, погруженную в жизнь») предстает устойчивой последовательностью трех коммуникативных интеракций – вопросо-ответных комплексов (ВОК), вопросы в которых чаще всего не отражаются в тексте, остаются гипотетическими: а) каковы пространственно-временные характеристики ситуации? – сообщение о месте, времени ситуации, действующих лицах и расстановке сил; б) как ситуация проявляется? – информирование о последовательности действий сторон или развитии их противостояния; в) каковы возможные последствия ситуации? – прогноз дальнейшего развития ситуации. Центральным является второй ВОК. В целом, эта последовательность составляет композиционное единство жанра. Как видим, композиция жанровой модели отражает алгоритм познания той или иной стороны действительности. Перечисленные гипотетические вопросы, не всегда репрезентированные в текстах, существуют в журналистском дискурсе, демонстрируя сложившиеся в этой сфере традиции информирования о положении дел в той или иной сфере.

Важным для политико-идеологической сферы общения является агональное начало в текстах, которое проявляется в речевой структуре текста выражением противостояния, несогласия с кем-то, протеста против действий власти, сильных мира сего.

Обратимся к анализу публикаций, написанных в указанном жанре: а) «Мемориал» пойдет в Европу (Новая газета, 22.01.2010); б) Оппозиция, стараясь избежать прошлых ошибок, делает новые (Известия, 17.01.2010). В первом тексте сообщается о ситуации судебного конфликта, не имеющего завершения, во втором – о расстановке политических сил перед выборами. Агональность проявляется уже в том, как представлена ситуация: в публикациях демонстрируется, что стабильность положения дел на протяжении длительного периода, их длительность и значительная устойчивость во времени тревожны и небезопасны для общества. Иными словами, их стабильность поддерживается чьей-то волей и чьими-то усилиями.

Первая коммуникативная интеракция в рассматриваемом речевом жанре – знаком-

ство с ситуацией – осуществляется благодаря указанию на ее параметры: места, времени, действующих субъектов, повода к взаимодействию сторон. В первом тексте начало сообщение – демонстрация того, как неразумными, с точки зрения журналиста, решениями суда поддерживается конфликт между сторонами: *В деле «Кадыров против Орлова» возможности национального правосудия исчерпаны. Вчера Мосгорсуд отклонил кассацию председателя правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова на решение Тверского районного суда города Москвы. Впрочем, также суд отклонил и противоположную кассацию, поданную Рамзаном Кадыровым.* Начало второго текста – сообщение причин для обсуждения расстановки политических сил в стране: *14 марта будут избираться региональные парламенты в Республике Алтай, Воронежской, Калужской... В регионах будут избираться мэры пяти столиц и депутаты законодательных органов восьми административных центров. Всего в стране состоится 3,5 тысячи избирательных кампаний.*

Как видно из представленных фрагментов, пространство развития ситуации обозначается прежде всего географическими наименованиями (*город Москва, Республика Алтай, Воронежская, Калужская и др. области*), время – темпоральной лексикой (*вчера, 14 марта*) и формами акциональных глаголов, которыми названы информационные поводы в обеих заметках: в первом тексте употреблены глаголы прошедшего времени (*отклонил кассацию; впрочем, также суд отклонил и противоположную кассацию*), во втором тексте глаголы будущего времени (*будут избираться региональные парламенты, ... мэры*). Субъекты процессов обозначаются номинационной цепочкой *должность+имя+фамилия*.

Центральная коммуникативная интеракция, отражаемая в жанре, – демонстрация основных характеристик ситуации. В первом тексте суть противостояния передается указанием на сами акты противодействия и их субъектов. Фрагменты текстов, представляющих этот компонент жанра, дадим в купюрах: *из текста 1. Ранее, 6 октября 2009 года Тверской суд частично удовлетворил иск о защите чести и достоинства, поданный Кадыровым против «Мемориала», против его главы О. Орлова... честь и достоинство президента Чечни были задеты несправедливыми, по его мнению, словами <...> о том, что президент республики несет прямую от-*

ветственность за случившееся <...>, что трагедия напрямую связана с политикой властей республики. <...> Решением Тверского суда остались недовольны обе стороны. Орлова оно не устраивало по существу, Кадырова – по сумме выплаты. <...> И вот вчера Мосгорсуд нашел позицию обеих сторон безопасительной. «Мемориал» должен опублковать опровержение того самого заявления, президенту Чечни должны быть выплачены деньги. В решении суда сказано, что стороны вправе <...> обжаловать судебные акты <...> Олег Орлов, однако, полагает, что <...> в этом нет смысла... Национальные возможности правосудия исчерпаны, что позволяет ему обратиться с жалобой в Европейский суд по правам человека.

В цитируемом фрагменте характерное для жанра значение процессности выражено демонстрацией продолжительности конфликтного взаимодействия, причина которого – злонамеренная задержка в принятии решения. Так транслируется позиция редакции газеты и автора заметки. Длительность описываемой ситуации показана маркерами времени: текст опубликован в январе, заключительное решение суда, как явствует из предыдущего фрагмента, принято накануне (*вчера*), однако конфликт продолжается давно (*еще 6 октября* было принято первое решение) и не завершается (*участник намерен обращаться с жалобой в вышестоящую инстанцию*). Характеристика ситуации как неоправданная задержка в разрешении конфликта дается эмоционально-оценочными лексемами, отрицательными конструкциями, вводным словом со значением противопоставления: *Решением Тверского суда остались недовольны обе стороны. Орлова оно не устраивало по существу, Кадырова – по сумме выплаты.* – и в продолжение текста: *Олег Орлов, однако, полагает, что <...> в этом нет смысла...* Благодаря ироничной оценочной рамке, в которой передано решение суда, становится очевидным, на чьей стороне газета: *Руководителя «Мемориала» обязали компенсировать страдания чеченского президента, выплатив ему 20 тысяч рублей. С «Мемориала» взыскали 50 тысяч.*

Во втором тексте параметры ситуации отображены глаголами и глагольными формами со значением процессности, а также цифровыми процентными показателями. Носители этого состояния – противоборствующие политические партии, их противоборствующий характер демонстрируется

отбором соответствующих глаголов: **из текста 2. Последние данные социологических опросов от 9 января 2010 года, обнаруженные ВЦИОМом, показывают:** за «Единую Россию» – 55% опрошенных. КПРФ пользуется поддержкой 7%, ЛДПР – 4%, «Справедливая Россия» – 3%, что **находится** в пределах статистической погрешности (3,4%). «Яблоко», **пытающееся** **обратно вкатиться на политическое поле**, пока на уровне 1% поддержки. <...> Проблема с кадрами и у КПРФ. **Странно**, что партия, которая **критикует** технологию «паровозов», сама **на более примитивном уровне эту технологию во всю использует, устраивая настоящий «чёр»** своих политиков, которые пользуются хоть какой-то узнаваемостью <...> Все это свидетельствует о **короткой «скамейке запасных» коммунистов, вынужденных устраивать гастролы одних и тех же узнаваемых лиц** <...> Им приходится **заполнять списки «варягами», чтобы скрыть провал местных коммунистов, которых, похоже, мало кто знает и мало кто будет за них голосовать.** Как видим, характеристика ситуации выстраивается с помощью метафор, средств эмоциональной и прагматической оценки. Ироничное отношение к методам действий в момент избирательных кампаний, в частности, демонстрирует следующая метафора: «Яблоко», **пытающееся** **обратно вкатиться на политическое поле**, пока на уровне 1% поддержки. ...

В заключительном, третьем ВОК рассматриваемого РЖ (ответ на гипотетический вопрос о возможных последствиях ситуации) демонстрируются итоги, прогнозируются последствия сложившейся ситуации: **В решении суда сказано, что стороны вправе ...обжаловать судебные акты ... Национальные возможности правосудия исчерпаны, что позволяет ему обратиться с жалобой в Европейский суд по правам человека.** Итог в этом фрагменте передают глагольные формы завершённого действия (в решении... сказано, возможности исчерпаны), которые вместе с тем указывают на окончание этапа в развитии конфликта, но не на его исчерпанность, делается прогноз последующих действий его участников. Конфликт представлен уже противостоянием не судебных оппонентов, а российской судебной власти и действующих лиц.

Во втором тексте результат действий показан как прогноз. Это передается формами глаголов будущего времени со значением гипотетичности: **Вполне можно ожидать,**

что и на Алтае история повторится, а Харитонов проследует в другой субъект федерации – вытаскивать тамошних коммунистов «паровозиком». Прогноз объясняется отражением причинно-следственных связей:... **Партии, представляющие разные, зачастую враждебные друг другу идеи и политические позиции (как, например, КПРФ и ЛДПР), попросту сливаются в общую массу.** Пользуясь одними и теми же словами, выдвигая одни и те же обвинения, **в глазах избирателя они теперь совершенно неразличимы.** Как результат – **оппозиционные партии на выборах уже давно отбирают голоса не у правящей партии, а друг у друга.** Так было... По всей видимости, **так же будет и в марте, если оппозиционные партии не изменят свою тактику.** В придаточном условия последнего предложения звучит косвенно выраженное побуждение.

Как видим, разноуровневые языковые средства, участвующие в воплощении композиционной структуры жанра, взаимодействуют на основе выполнения ими общей коммуникативной задачи – сообщить о ситуациях, сложившихся в общественной жизни. В первой интеракции языковые средства передают информацию о времени, месте, характере взаимодействия и действующих лицах. С этой целью используются маркеры пространства, времени, глаголы, передающие значение процессности. Во второй интеракции взаимодействие языковых средств со значением процессности, образа действия призвано продемонстрировать особенности проявления ситуации (состояние дел в той или иной сфере), в завершение разноуровневые средства со значением гипотетичности показывают предполагаемое продолжение, развитие ситуации. Так складывается тематическое, композиционное и стилистическое единство РЖ.

Итоги. В статье представлена классификация жанров газетной публицистики, осуществленная на основе тех типовых творческих интенций, которые формируются в процессе осуществляемого журналистикой⁴ информирования. Выделенные жанрообразующие интенции взаимодействуют друг с другом и представляют систему, в которой реализуется социальное ориентирование в журналистике. Благодаря этому журналистские тексты предстают как отражение особого вида коммуникации с присущими ему специфическими функ-

⁴ Более подробно об этом см. [14].

циями, выполняемые в устойчивых жанровых схемах. Каждая целеустановка субъекта речи корректируется жанровой гипотезой адресата (в информационных жанрах эта гипотеза представлена как последовательность моделируемых информационных запросов аудитории) и воплощается во взаимодействии с ней – в этом проявляется диалогическая природа жанровых моделей. В результате речевой жанр предстает как отражение алгоритма познания (способа) журналистом окружающей действительности. РЖ – это устойчивая последовательность коммуникативных интеракций, каждая из которых выражается взаимодействием разнородных языковых средств.

Думается, что описанная типология РЖ открывает новые ракурсы видения природы журналистского текста, который предстает не только как результат творческой деятельности, но и как процесс. Тем самым уточняются и обогащаются представления об особенностях выражения традиционно выделяемых в журналистике жанров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайда С. Проблемы жанра // Функциональная стилистика : теория стилей и их языковая реализация. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1986. С. 22–28.
2. Гайда С. Стилистика и генология // Статус стилистики в современном языкознании. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1992. С. 26–33.
3. Гайда С. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Дементьева. Вып. 2. Саратов : Колледж, 1999. С. 103–112.
4. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб. : Азбука, 2000. С. 249–298.
5. Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 1968. 251 с.
6. Кожина М. Н. Проблемы специфики и системности функциональных стилей речи : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1970. 253 с.
7. Солганик Г. Я. Введение // Вакуров В. Н., Кохтев Н. Н., Солганик Г. Я. Стилистика газетных жанров. М. : Высш. шк., 1978. С. 3–17.
8. Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. 236 с.
9. Психология : учебник для вузов / под ред. А. А. Крылова. М. : Проспект, 1999. 584 с.
10. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М. : РИП-холдинг, 1998. 208 с.
11. Гаузенблас К. К уточнению понятия «стиль» и к вопросу об объеме стилистического исследования // Вопросы языкознания. 1967. № 5. С. 69–75.
12. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки славянских культур, 1999. 896 с.
13. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Дементьева. Вып. 1. Саратов : Колледж, 1997. С. 88–99.
14. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / под ред. М. Н. Кожинной : изд. 2-е, доп., испр. СПб. : СПбГУ : Филол. факультет, 2012. 274 с.
15. Берков В. Ф., Яскевич Я. С., Павлюкевич В. И. Логика. Минск : НТООО «ТетраСистемс», 1997. 416 с.
16. Дускаева Л. Р. Выражение диалогичности в газетных текстах 1981–1991 гг. : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1995. 167 с.

REFERENCES

1. Gajda S. Problemy zhanra [Problems of the Genre]. *Funkcionalnaya stilistika: teorija stilej i ih jazykovaja realizacija* [Functional stylistics: Theory of styles and their linguistic realization]. Perm', 1986, pp. 22–28.
2. Gajda S. Stilistika i genologiya [Stylistics and genologiya]. *Status stilistiki v sovremennom jazykoznanii* [Status of Stylistics in the modern linguistics]. Perm, 1992, pp. 26–33.
3. Gajda S. Zhanry razgovornyh vyskazyvaniy [Genres of spoken utterances]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works. Ed. by V. V. Denentyev]. Iss. 2. Saratov, 1999, pp. 103–112.
4. Bakhtin M. M. Problema rechevyh zhanrov [The problem of speech genres]. *Avtor i geroy. K filosofskim osnovam gumanitarnyh nauk* [Author and Hero. To the philosophical foundations of human sciences]. St.-Petersburg, 2000, pp. 249–298.
5. Kozhina M. N. *K osnovaniyam funkcionalnoj stilistiki* [On the foundations of functional stylistics]. Perm, 1968. 251 p.
6. Kozhina M. N. *Problema specifiki i sistemnosti funkcionalnyh stilej rechi* [The specifics and system of functional speech styles. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 1970. 253 p.
7. Solganik G. Ya. Vvedenie [Introduction]. *Vakurov V. N., Kokhtev N. N., Solganik G. Ya. Stilistika gazetnyh ganrov* [Stylistics of newspaper's genres]. Moscow, 1978, pp. 3–17.
8. Salimovsky V. A. *Rechevyje zhanry v funkcionalno-stilisticheskom osvecsenii (nauchnyi akademicheskij tekst)* [Speech genres in the functional and stylistic lighting (scientific academic text)]. Perm, 2002. 236 p.
9. *Psihologiya: uchebnik dlya vuzov* [Psychology: Textbook for high schools. Ed. by A. A. Krylov]. Moscow, 1999. 584 p.
10. Prokhorov E. P. *Vvedenije v teoriu zhurnalistiki* [Introduction to the theory of journalism]. Moscow, 1998. 208 p.
11. Gauzenblas K. K utocnieniu ponyatiya "stil" i k voprosu ob objome stiliusticheskogo issledovaniya [The clarification of the concept of «style» and the question of the amount of stylistic research]. *Voprosy jazykoznaniiya* [Problems of Linguistics]. 1967, no. 5, pp. 69–75.
12. Arutyunova N. D. *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the world of the human]. Moscow, 1999. 896 p.

13. Shmeleva T. V. Model rechevogo zhanra [Model of the speech genre]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works. Ed. by V. V. Denentyev]. Iss. 1. Saratov, 1997, pp. 88–99.

14. Duskajeva L. R. *Dialogicheskaya priroda gazetnyh rechevyh zhanrov* [Dialogic nature of the newspaper speech genres. Ed. by M. N. Kozhina]. St.-Petersburg, 2012. 274 p.

15. Berkov V. F., Yaskevich Ya. S., Pavlukevich V. I. *Logika* [Logic]. Minsk, 1997. 416 p.

16. Duskayeva L. R. *Vyrazheniye dialogichnosti v gazetnyh textah in 1981–1991 gg.* [Expression of the dialogic in newspaper texts in 1981–1991's. Cand. philol. sci. diss.]. Perm', 1995. 167 p.

Статья получила положительные анонимные рецензии от двух докторов наук, компетентных в обсуждаемой проблематике